

С.М. Зотова
Калуга 24.04.91

—.... народу, никаких поселений не было, малины было невероятное количество. Наши некоторые ребята даже медведей видели, я не видела. Ходили за малиной, там малины прямо, никто ее не собирал.

— Продолжение отрывка из Краткого предисловия к I тому "Воспоминаний о скаутском движении". — "Отвечу на это: мелочи в глазах мальчика, патрульные звери, галстук, свисток, посох, таят в себе очарование. Это витамины педагогической системы скаутинга. Они обеспечивают успех воспитательной работе и связывают все скаутское движение живым чувством единства. При встрече скауты, знакомы они или нет, всегда приветствуют друг друга салютом. Организация не имела патрульных руководителей, поэтому не было официального отношения к работе, все делалось охотно и старательно. Для меня описываемые годы неизгладимо запечатлелись как время больших стремлений и радостного воодушевления. Я хочу помянуть добрым словом прошлое и правдиво передать о том, что было. К сожалению, многое остается неизвестным, в юности увлеченный многообразной скаутской тренировкой я не уделял внимания фактам, датам, библиографическим данным, справочным сведениям. Очень сожалею о том, что не догадался использовать имевшиеся тогда возможности. Очень трудно восстановить многое. В своих воспоминаниях я буду неукоснительно следовать правилу: не вспоминать больше того, что сохранилось в памяти."

Так. А также из Послесловия. Послесловие к I тому. "Когда работа уже завершена становится видно, как можно было сделать ее лучше. В перепечатанном на машинке тексте открылись многие упущения, досадные погрешности в изложении. Справедливость требует отметить заслуги старейших друзей скаутов. Они обеспечивали материальную сторону жизни дружины, благодаря их заботам скауты имели хорошие помещения для сборов, были палатки, полевые кухни, продовольствие для лагеря. Месяц жизни в лагере стоил по тем временам недорого, двадцать рублей, которые почти полностью шли на питание. Накладные расходы были ничтожны, старые друзья бесплатно выполняли функции шефской организации. Наверное представительный Каульбарс и бесцветный Гиркан внесли свой вклад в существование дружины: один, быть

может, громким своим именем, другой — деловой сметкой. Я коротко описал и нарисовал, как сумел, скаутскую форму, к этому будут полезны некоторые пояснения: блуза с отложным воротником, двумя карманами, застегивающимися обшлагами на рукавах обладала универсальными достоинствами." Так про форму. "Недоброжелатели осуждали скаутскую организацию за обилие ленточек и значков, но в некоторых содружинах патрульные ленточки не применялись вовсе, а в других — одевались только на парадах и по праздникам. Думаю, что это было правильно. Что же касается значков, то каждый из них надо было заслужить. Значок — награда и стимул для работы над собой, некоторые педагоги считают непедагогичным выставлять награды напоказ. Вероятно на этом основании окончившим учение с медалью не дана возможность одеть их, и в то же время не считается нескромным носить знак "Заслуженный учитель". Честолюбие, высокомерие, хвастовство всегда осуждались в организации. Один из скаутских законов говорит: скаут — скромн. Стоит перечислить сейчас краткие скаутские законы. Вот они: скаут честен и правдив; скаут предан Родине, своим родителям и начальникам; скаут помогает ближнему; скаут — друг всем и брат всякому другому скауту; скаут беспрекословно выполняет наказания своих начальников; скаут вежлив и услужлив; скаут — друг животных; скаут бережлив; скаут чист в мыслях, словах и на деле; скаут трудолюбив и настойчив; скаут весел и никогда не падает духом; скаут скромн. Мне хочется сделать еще немногие дополнения и перепечатать все, чтобы с начала до конца, но преклонные годы, открывая новый смысл девиза: "Будь готов!", торопят без промедления продолжать повествование дальше, чтобы успеть довести его до конца." Продолжение следует.

Мне также хотелось зачитать главу о скаутах-евреях. Вот. "Скауты-евреи". Скауты всего мира — братья без различия цвета кожи, национальной, религиозной и социальной принадлежности. Для русских скаутов это было непреложным принципом, не было никаких ограничений для вступления в организацию. Требовалось только желание самого мальчика и согласие его родителей. Среди скаутов московского общества было много евреев. Предубеждения против них в дружине не было, но еврейская прослойка, особенно значительная во 2-м отряде, заметно сказывалась неприятным духом делячества и карьеризма. Предприимчивые еврейские отроки быстро продвигались по лестнице разрядов. Сразу же после 2-го разряда начиналась охота за кружочками на

рукаве, то есть за специальностями. По общему правилу зачет по специальности должен принимать инструктор, в отдельных случаях он может поручить это скауту, хорошо знающему предмет. И вот на этом основании повелось обыкновение, по которому каждый скаут, имеющий значок специальности, мог принимать зачет на испытание по той специальности. Часто экзаменаторы не проявляли должной требовательности, испытания стали легкими, значки доступными без особого труда. Нередко практика заменялась теоретическими знаниями, и этим особенно непринужденно пользовались предприимчивые еврейские юноши. Иной за полгода ухитрялся сдать на I-й разряд и даже получить звание "Опытный скаут". При этом такой "опытный" не умел плавать и только понаслышке знал о лагерной жизни. Поспешность в приобретении знаний и навыков и роли знаний значков была большим недостатком в работе дружины. Роль закваски такого деячества играли скауты-евреи. В последствии созданная сионистами самостоятельная еврейская скаутская организация "Маккоби", дух инициативы проявился в несравненно более сильной степени, чем в отрядах московского общества. Один из руководителей Маккоби говорил, что предприимчивость качество более ценное, чем знания. Это качество необходимо развивать в первую очередь."

Из II тома. "Нападение на Маккоби" - " В конце августа мы узнали о лагере скаутов "Маккоби" в дачном поселке Клязьма по Ярославской железной дороге. Я поехал разведать и за приметил две дачи: одну - большую, вторую - поменьше, в которой жили Маккоби. Я был в скаутской форме и держался на отдалении, чтобы не обнаружить себя и не насторожить лагерь. В Москве стоворился с Володей Белоусовым Митей Бельским, и 25 августа мы втроем с последним ночным поездом отправились в Клязьму, взяли с собой заготовленные визитные карточки с изображением летучей мыши, подписи указывали наименование патруля и отряда. Хорошая погода благоприятствовала нам, но, к сожалению, у нас не было электрического фонарика. В большой даче вокруг было темно, я влез через незакрытое окно и зажег спичку. Никого не было, дача была пуста, значит, уехали. Но у второй дачи пылал костер, и четверо сидели у костра. Оставаясь в темноте, мы подошли к задворкам дачи, обследуя местность, нашли устроенную на дереве телефонную вышку. Телеаппарат отсутствовал, но оставалась натянутая в сторону дачи проволока, и мы повесили на нее нашу визитку. Потом мы расчистили за дачей площадку и сложили костер. На развилке пал-

ки, воткнутой в землю, оставили заготовленное письмо с сообщением, что нападение Летучих мышей на лагерь является ответным на прошлогоднее нападение летучего отряда Маккаби на лагерь 2-го отделения ОПСО в Бортовщине. Володя приготовился по первому моему сигналу поджечь костер, но прежде надо проникнуть в дачу. Это легко удалось через полуоткрытое окно. Я громыхнул чем-то оказавшимся под ногами. Из темного помещения прошел в переднюю комнату дачи, где было уже достаточно светло от отблесков костра, проникавших через веранду и окна. На полу спали Маккаби, я ходил между спящими и разныкивал какой-нибудь трофей, но нигде не было ни одного патрульного флажка. Раскладывая на спящих наши визитки, одну карточку засунул в баншак, хотел положить другую в висевшую в стороне санитарную сумку с красным крестом. Медикаментов в сумке не было, я решил взять ее как доказательство проникновения в дачу. В ней было что-то мягкое. Я опасался, что кто-нибудь принесется или войдет в дежурную. Отглядевшись еще раз, благополучно выбрался из дачи, освещая спичками. Сделали к нашему письму приписку о том, что проникли в дачу и взяли санитарную сумку, которую обязуемся вернуть. Ну а затем финал. Разожгли костер, когда он разгорелся, постарались поднять небольшой шум, какой только могли. Кричали: Будь готов! Тревога! Издавали воинственные кличи, Митя Бельский колотил палкой по найденному у дачи железному листу: том-том, на скорую руку. Подняв в даче переполох, мы не стали задерживаться, но и без особой поспешности удалились к железной дороге. На платформе Клязьма решили не появляться, пошли вдоль железнодорожной линии к соседней станции ближе к Москве. Поживаясь при утренней прохладе, дождались первого дачного поезда, возвратились в Москву. Так мы взяли реванш за Бортовщину. Добавлю еще, что в санитарной сумке оказалась пара гетр. По странной иронии судьбы, они принадлежали Плотке, возглавлявшему в прошлом году летучий патруль."